

17 МАР 1970

МОСКОВСКИЙ КОММУНИСТ
г. МОСКВА

Александр ЛАЗАРЕВ:

ВСТРЕТИТЬСЯ с актером Александром Лазаревым совсем непросто. Работает в Театре им. Маяковского, съемки в кино, на телевидении, передачи на радио уплотнили его день до предела. Поэтому нам пришлось беседовать вечером, за кулисами театра, когда у Лазарева было «окно» в очередном спектакле. Это означает, что актер был занят на сцене в первом и третьем актах. А пока идет второй акт, у него было как раз столько свободного времени, чтобы ответить на вопросы:

— **Какими принципами вы руководствуетесь, выбирая своих героев? Что ищете в людях, образы которых создаете на сцене или на съемочной площадке?**

— Недавно один из моих товарищей сказал мне, что мечтает сыграть человека простого, обыкновенного, какого можно встретить где угодно — в магазине, в клубе, на улице. Человека, случайно выхваченного из толпы, из потока жизни. Актер, заметьте, хотел увидеть своего будущего героя не у станка, не за чертежным столом, не за пультвалом самолета, а там, где, покинув место приложения своих способностей и труда, человек становится **прохожим**. Имелся в виду, вероятно, некий абстрактный персонаж, про которого неизвестно, ни кто он, ни чем

О ТАЛАНТЕ

он занимается, ни чего он, в сущности, стоит.

Всякий раз, когда я вижу в фильме или спектакле случайного человека, простого, незаметного, серого, мне становится скучно и обидно. Потому что на самом деле людей обыкновенных попросту не бывает. Надо лишь взглянуть внимательно в этого «первого встречного», и непременно увидишь, как он интересен, сложен, необычен. И даже **талантлив**.

Я говорю не о том, что, скажем, врач вдруг оказывается прирожденным певцом, а слесарь — живописцем. Это в нашей жизни бывает редко, поскольку люди, как правило, избирают профессию, сообразуясь со своими способностями. Возможность создать образ человека подлинно одаренного актер получает чаще всего тогда, когда зрители видят его героя на рабочем месте. Можно вывести на экран или на сцену незаурядную личность, если персонаж этот не только гуляет по улице, сидит в кафе, катается на лыжах, смотрит телевизор, но, главным образом, **работает**.

Представление о том, что так называемая «производственная тематика» в искусстве рождает лишь однозначные, скучные конфликты и ходульные характеры, по-моему, глу-

боко неверно. Конечно, правдиво изобразить любовь к девушке легче, чем любовь к работе. Однако при том, что в жизни одно другому вовсе не мешает, в искусстве такие чувства почему-то рядом не уживаются.

Утверждая, что люди талантливы, я имею в виду не только профессиональную одаренность. Чаще встречаются таланты иного рода. Талант терпения и талант щедрости, талант доброты и талант любознательности, талант упорства и талант юмора. Именно это я ищу в своих ролях, в своих героях.

Кстати, о слове «герой». В изначальном его смысле подразумевается высокая степень незаурядности, присущая человеку. Не обязательно, чтобы это была редкая храбрость или удивительное трудолюбие. Речь может идти и о других качествах характера, но лишь при условии высокой степени их концентрации. Я мечтаю, чтобы все люди, сыгранные мною в театре и кино, имели право именоваться героями. Не «действующими лицами», не «персонажами», а именно **героями**.

С этой точки зрения я и оцениваю свою работу. Только что вышел на экраны фильм режиссера А. Роома «Цветы запоздалые», созданный по известному рассказу Чехо-

ва. В этой картине я снялся в роли доктора Топоркова. Прошло еще слишком мало времени, чтобы я мог судить объективно, получилось ли у меня то, что хотелось. А хотелось мне сыграть натуру сильную и одаренную.

Сын лакея, сам в детстве бывший мальчишкой на посылках, Топорков — человек с обостренным чувством собственного достоинства. Познав горечь унижений, он решил, что только деньги делают человека независимым, что богатство и свобода — нерасторжимы. Мой герой учится и работает с поразительным упорством и добивается своего — становится известным врачом, состоятельным человеком. Конец этой истории трагичен. Топорков теряет любимого человека почти сразу же после того, как к нему приходит любовь. Но и в момент крушения надежд он остается столь же масштабной личностью, что и прежде.

Может быть, мне и не удалось сыграть Топоркова таким, каким я его описал. Но, поверьте, я к этому очень стремился. И в будущем я предпочел бы играть героев — талантливых, сильных, незаурядных.

В. СЕРГЕЕВ.